

В.М. Зубарь, С.Б. Сорочан

О ПОЛОЖЕНИИ ХЕРСОНА В КОНЦЕ V - VI ВВ.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В отличие от античного Херсонеса и Херсона VIII - XIV вв. история, взаимоотношения с византийской администрацией, государственное устройство, экономика и культура этого северочерноморского центра конца V - VI вв. изучены еще недостаточно! С одной стороны, это объясняется крайне незначительным количеством письменных, эпиграфических и нумизматических источников, а с другой - тем, что, как правило, археологические комплексы Херсонесского городища в очень редких случаях могут быть датированы в пределах этого столетия.² Вследствие активной строительной и хозяйственной деятельности в последующие века значительная часть сооружений и слоев конца V - VI вв. были почти полностью уничтожены.³ Помимо этого, следует учитывать и субъективный фактор в оценке источников и археологического материала, который во многом базировался на устаревших теоретических концепциях. Вследствие этого в настоящее время назрела настоятельная необходимость вновь вернуться к изучению Херсона конца V - VI в. и попытаться дать краткий очерк истории города и основные тенденции его экономического развития в указанный период.

В настоящее время считается, что в конце IV - первой половине V вв. происходит ослабление центральной власти в Херсонесе и идет укрепление органов городского самоуправления.⁴ Однако такой вывод представляется излишне категоричным, так как, во-первых, в византийских городах идет обратный процесс,⁵ а, во-вторых, вплоть до 488г. какие-либо надежные источники по этому вопросу отсутствуют. Поэтому, вероятно, более оправданно на основе имеющегося более раннего и позднего материала говорить лишь о сохранении в Херсоне органов муниципального управления и связей города с византийской администрацией.

О положении Херсона и характере его взаимоотношений с центральной властью в конце V в. свидетельствует надпись о восстановлении оборонительных стен в период правления императора Зенона (474 - 491 гг.). К сожалению, эпиграфические памятники этого времени очень малочисленны, по-

этому здесь целесообразно привести ее полностью в переводе В. В. Лагушина. «Самодержец кесарь Зинойн, благочестивый, победитель, трофейный, величайший, приспосабливаемый. Их благочестие, возревновав как во всех городах, так и в сем его городе, даровало выдачу денег, именно собираемые из митлицы здешнего викариата преданных балластариев. На эти [суммы] возобновляя стены во спасение этого самого города и балладархия, поставивши мы сию надпись в вечно вспоминавшие их царствования. - Возбужд коленца же бывши сия трудом светейшего комита Диогена, лета 512, индикта 11-го».⁶

Анализируя содержание надписи, А. А. Якобсон полагал, что Херсон в период правления императора Зенона входил в состав Византии.⁷ Но не ясно, когда это произошло. Ведь известно, что в Notitia Dignitatum ни сам Херсонес, ни его гарнизон не упоминаются. Поэтому есть основания полагать, что до рубежа IV - V вв. Херсон официально в состав империи не входил, а его взаимоотношения с центральной администрацией строились, как и прежде, на союзной основе.⁸ Вместе с этим, исходя из херсонесской надписи, датирующейся промежуточное время между 370 - 375 гг., в которой упоминается префект претория Доминий Модест,⁹ можно заключить, что гражданские дела, связанные с регламентацией отношений между городом и империей находились, как и ранее, в ведении префектуры Востока, а военные, после разделения гражданской и военной власти в ходе реформ Константина Великого, курировала *magister militum per Thracias*.¹⁰

Исходя из содержания надписи времени правления императора Зенона, считается, что к 488 г. положение изменилось и верховную власть в городе осуществлял ее представитель комит, в руках которого были сосредоточены функции гражданской и военной управления.¹¹ Однако этому противоречит упоминание в надписи балластариев, институт которых известен в городе в более раннее время. Ведь включение города в состав империи непременно должно было привести к реорганизации его вооруженных сил и появлению в Херсоне византийского

гарнизона. Однако, судя по содержанию рассматриваемой надписи, этого не произошло.

Как известно, Константин Багрянородный сообщает, что в награду за помощь империи в боевых действиях на Боспоре и Дунае император Константин Великий (306 - 337 гг.) подтвердил данную Херсонесу ранее «свободу» и освобождение от податей, а также установил выдачу тысячи пайков и материалов для баллист. Поэтому есть основания полагать, что после выезда военнослужащих регулярных римских подразделений из Херсонеса в третьей четверти III в. прямая военная помощь Херсонесу была заменена денежными субсидиями, на которые содержался гарнизон города, набравшийся из местных жителей.¹² Кроме рассказа Константина Багрянородного, наличие в Херсонесе баллистариев подтверждается их упоминанием в надписях 370 - 375 гг.¹³ и времени правления императора Зенона. Исходя из этого, был сделан вывод, что определенная организация гарнизона города, ядро которого составляли баллистарии, просуществовала по крайней мере с конца III - первой трети IV вв. до конца V в. А отсутствие упоминания херсонесского гарнизона в *Notitia Dignitatum*, где был дан перечень подразделений пограничной армии империи, свидетельствует о том, что херсонесские баллистарии, по крайней мере в момент создания этого документа, в ее состав не входили. В организационном отношении херсонесские баллистарии были близки малому легиону позднеримской армии, но набиралась из местных жителей и, по сути дела, являлась городской милицией, хорошо известной в целом ряде центров того времени на Балканах. Они содержались за счет тех средств, которые выделялись по распоряжению центральной власти из собираемых в городе налогов.¹⁴ Однако, несмотря на это, во главе гарнизона города стояли кадровые римские офицеры, среди которых был и трибун Флавий Вит,¹⁵ упомянутый в надписи о постройке стены, которая датируется промежуток времени между 383 - 395 гг.¹⁶

Правда, К. Шукерман поставил под сомнение этот вывод. Более того, он предложил херсонесских баллистариев относить к разряду частей *comitatenses*, места дислокации которых в *Notitia Dignitatum* не указаны.¹⁷ Однако, если принять заключение о том, что в IV в. в Херсонесе дислоцировалось подразделение войск полевой армии империи, то совершенно не понятно почему на территории римской цитадели, где на протяжении второй половины II - третьей чет-

верти III вв. дислоцировались римский гарнизон и римское военное командование, в это время наблюдаются определенные изменения.¹⁸ Многолетние исследования этого участка, которые проводятся под руководством И. А. Антоновой, показали, что именно в IV в. часть казарменных построек цитадели оказалась занятой обжитыми пещерами, а лагерный бассейн перестроен в небольшие термы. Реконструкции подтвердился также более ранние термы и так называемый «дом командира».¹⁹ Следовательно, археологический материал косвенно свидетельствует об изменении системы вооруженной охраны Херсонеса и подтверждают сделанный ранее вывод о комплектовании его гарнизона.

В свое время М. И. Ростовцев полагал, что Диоген, упомянутый в надписи времени правления императора Зенона, был комитом города,²⁰ а С. П. Шестаков и следовавший за ним А. А. Якобсон считали, что помимо военного командования он выполнял функции коммерциара и возглавлял местное финансовое управление.²¹ Но с этим согласиться трудно, так как известно, что тот же комит Диоген даровал мегарцам средства на постройку башен, а также деньги и материалы для восстановления терм.²² Несколькими годами позже, в 494 г. при императоре Анастасии (491 - 518 гг.), он возглавлял подавление восставших исаврийцев, а в следующем году был ими осажден и только благодаря помощи своего товарища Иоанна Горбатого избежал гибели.²³ Поэтому можно согласиться с В. В. Латышевым и следующим за ним Ю. Г. Виноградовым в том, что Диоген не был византийским должностным лицом в Херсонесе, а являлся проводником в жизнь политики императора Зенона и лишь курировал херсонесские дела. Сюда он мог приходить с каким-то конкретным поручением, например, для надзора за постройкой оборонительных сооружений или контроля расходования средств, отпущенных для этого.²⁴ В пользу сказанного свидетельствует текст еще одной, правда, более поздней надписи времени правления императора Юстиниана II (565 - 578 гг.),²⁵ в которой упомянут Феаген, который, по предположению Ю. Г. Виноградова, как и Диоген, мог быть комитом и содействовать строительству, которое велось под руководством дукса Херсона, а не должностным лицом в административной системе города.²⁶

В надписи времени правления императора Зенона прямо сказано, что Херсон являлся императорским городом и в силу этого ему были дарованы деньги на возведение оборонительных сооружений. Вклю-

чение города в состав империи при императоре Зеноне хорошо согласуется с началом местной монетной чеканки именно в это время.²⁷ Причем, типично имперский облик чеканки и изображение на них правящего императора не оставляет сомнений в том, что в это время город рассматривался в качестве составной части империи. Вместе с тем трудно согласиться с А. Л. Яковсоном, который полагал, что «высшая администрация в городе была в руках империи и, следовательно, Херсон находился в сильной от нее зависимости».²⁸ Ведь отсутствие каких-либо источников по этому вопросу пока не позволяет говорить, как включение города в состав империи отразилось на его административной системе.

Поэтому заслуживает самого пристального внимания то место надписи, где говорится о том, что деньги на строительство оборонительных сооружений, по мнению В. В. Латышева и следовавших за ним ученых, должны были быть выделены из тех средств, которые собирались «из мытницы здешнего викариата преданных балластриев». Из этого места надписи в интерпретации В. В. Латышева следует, что как таможня, так и балластрии были объединены в рамках одной организационной структуры – викариата. И, следовательно, в Херсоне византийская военная и гражданская власть уже в конце V в. были объединены. При этом подчеркивалось, что викариат, т. е. высшая военная власть, осуществляла здесь и гражданское управление, в частности сбор пошлин с привозимых товаров и налогов с населения.²⁹ Часть этих средств была использована для укрепления оборонительных стен и башни в Херсоне.

К. Цукерман предложил несколько иначе интерпретировать это место надписи. Он считает, что слово практий (*πραξιου*) в данном контексте следует понимать, исходя из одного значения глагола *δράττω*, от которого оно образовано, и переводить как «взирать» или «взыскивать». Таким образом, средства на строительство были выделены из каких-то местных налогов, необязательно таможенных сборов, на которые, как и ранее римский гарнизон Херсонеса, содержались балластрии, которые находились под командой викария.³⁰

В связи с этим следует обратить внимание на то, что в IV в. в византийских городах, наряду с муниципальной, появляется касса, в которую поступало до 1/3 части доходов. Но средствами из нее распоряжались не органы городского самоуправления, а представители центральной администрации.³¹ Из этих касс имперской администрацией и вы-

делялись средства на особые нужды,³² например, на городское строительство или, как это было в Херсоне, на укрепление оборонительных сооружений и содержание балластриев. С 390 г. крупным городам на территории Византийской империи разрешилось взимать специальные налоги, которые шли на финансирование строительства.³³ Учитывая, что с конца V в. прецедента широкое сельскохозяйственное производство на территории Гераклеяского полуострова, не исключено, что в Херсоне определенными повинностями в основном было обложено торговно-ремесленное население, а не только землевладельцы.³⁴ В эти суммы могли быть включены торговые пошлины и другие налоги. Следовательно, как и в других районах Византийской империи, в Херсоне с V в., если не раньше, часть доходов государства опускалась на нужды города и он в этом отношении не составлял исключения.

Исходя из имперского табеля о рангах, К. Цукерман полагает, что херсонесскими балластриями в период правления Зенона командовал офицер в ранге викария *magister a militum* Фраксии, который находился на той же иерархической ступени, что и *dux*.³⁵ Таким образом, из рассматриваемой надписи следует, что только херсонесский гарнизон находился под командованием византийского дукса и нет оснований говорить, что военная и гражданская власть в городе была объединена в руках одного должностного лица. Скорее напротив, упоминание в надписи комита Диогена, который не был комитом города, а лишь курировал оборонительное строительство в Херсонесе, позволяет предположить, что к концу V в., как и ранее, гражданские дела города находились в ведении префектуры Востока, к которой скорее всего и принадлежал упомянутый комит. Значит, надпись времени правления императора Зенона в предложенной интерпретации свидетельствует, что во взаимоотношения Херсонеса с империей в конце V в. сохранялся тот же порядок, что и в конце III – IV вв. А это не позволяет, как представляется, говорить о каких-либо кардинальных изменениях в государственном устройстве города применительно к этому времени.

Экономический подъем, наивысший при императоре Анастасии (491 – 518 гг.), во многом подготовил экспансионистское направление внешней политики Византии, которое ярко проявилось в период правления Юстиниана I (527 – 565 гг.). Именно в период его достаточно длительного правления была

провозглашена политика реставрации Римской империи с центром в Константинополе в ее прежних границах, захваченных варварами. Эта идея была поддержана византийским духовенством, которое провозгласило единство всей христианской ойкумены, естественно, во главе с константинопольской церковью.³⁶ Наряду с войнами, которые вела империя на Западе и Востоке, ее влияние значительно возросло и в Северном Причерноморье, где главным форпостом Византии продолжала оставаться Херсон, который был тесно связан с ее администрацией не только во II - III вв, но и в позднеантичный период. Усиление Византийского присутствия в Крыму и на Кавказе Ф. И. Успенский относил к 532 - 539 гг.³⁷

В сочинении «О постройках Юстиниана» Прокопий Кесарийский сообщает: «Что касается городов Веспора и Херсона, которые являются приморскими городами на том же берегу <Эвксинского Понта> за Меотидским болотом, за таврами и тавроскифами, и находятся на краю пределов римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, он сделал их замечательно красивыми и крепкими».³⁸ Это сообщение византийского историка подтверждается и археологическими данными, которые свидетельствуют, что в VI в. были проведены масштабные работы по укреплению оборонительных стен Херсона.³⁹ Так, А. А. Якобсон полагал, что при императоре Юстиниане были построены новые участки оборонительных стен, а также вся приморская и береговая оборонительные линии.⁴⁰ И. А. Лигонюк к этому времени относит 17 куртины, повысившие высоты 19 куртины и передовой стены, работы на 20 куртине и башне XVII в Юго-Восточной части Херсона.⁴¹ Поэтому, вероятно, нет оснований в буквально смысле понимать слова Прокопия о том, что стены Херсона были «в совершенно разрушенном состоянии», так как на надписи времени правления императора Зенона известно, что при содействии комита Диогена они уже были усилены. К концу IV - V вв. в Юго-Восточной части Херсона относятся строительные работы, проведенные на 12, 16 и 25 куртинах, передовой стене и башнях XII, XV, XVI и XVII.⁴² Поэтому слова Прокопия о плачевном состоянии оборонительных сооружений скорее следует отнести к бывшему Паптикалею, нежели к Херсону.

Далее Прокопий пишет, что император Юстиниан построил длинные стены в области Дори, которую большинство исследователей отождествляет с Юго-Западным Кры-

мом. Долгое время считалось, что под «длинными стенами» следует понимать единую систему фортификационных сооружений, своеобразный «Таврический лимес», возведенный в период правления Юстиниана I.⁴³ На основании того, что Прокопий сообщает о строительстве двух укреплений - «так называемые Алушта и в Гурзувитах».⁴⁴ А. А. Якобсон полагал, что и «длинные стены» следует отождествлять с укреплениями, зафиксированными на Эски-Кермен, Мангупе и Сюренце.⁴⁵

Однако И. С. Пиоро и В. А. Сидоренко независимо друг от друга пришли к заключению о том, что под «длинными стенами» Прокопий следует понимать не систему крепостей, возведенную в Юго-Западном Крыму в период правления Юстиниана I, а стены, перегородившие горные долины.⁴⁶ Такая стена двухпанцирной регулярной кладки на известняковом растворе толщиной 2,3 - 2,4 м протяженностью более 150 м была археологически зафиксирована у подножия Мангупа, в балке Караеуз, по которой проходила дорога между современными селами Терювка и Заменое Бахчисарайского района.⁴⁷ Остатки подобной стены, которая перекрывала подступы к Мангупу с северо-запада, по сообщению А. Г. Герценца, имелись и вблизи городища Эски-Кермен.⁴⁸ Таким образом, в настоящее время есть все основания заключить, что в период правления Юстиниана I в Юго-Западном Крыму были построены не византийские крепости, а именно «длинными стенами», которыми были перегородены горные долины.

Сказанное хорошо согласуется с тем, что, по мнению исследователей, оборонительные укрепления на Эски-Кермен, Мангупе, Чуфут-Кале были построены, видимо, не в период правления Юстиниана I, а несколько позже, во второй половине - конце VI в.⁴⁹ Следовательно, в полном соответствии с сообщением Прокопия при Юстиниане были возведены только передовые укрепления,⁵⁰ которые создавали неприятное препятствие для неожиданного вторжения в пределы обитания готов и федератов империи. Помимо строительства укреплений, проведение в жизнь политики византийской администрации в Юго-Западной Таврике способствовало началу возведения в VI в. христианских базилик, остатки которых открыты на Эски-Кермен, Мангупе и некоторых других местах.⁵¹

О положении Херсона в VI в. данных немного. В связи с этим следует обратить самое пристальное внимание на монетные выпуски времени второй половины VI в., на которых имелись монограммы П - X и ПХ, ко-

торые расшифровываются как название города - *πολεως Χερσονου*. Монеты с такими монограммами появляются еще в период правления Юстиниана I и присутствуют на монетах, выпущенных при Юстине II.²² Несмотря на то, что, по замечанию В. А. Анохина, факчеканки монеты с названием города не следует преувеличивать,²³ отмеченное явление в херсонесской нумизматике обычно используется в качестве доказательства крепких полисных традиций городского самоуправления.²⁴ Однако безусловный византийский тип херсонесской чеканки этого времени не позволяет согласиться с таким заключением. Более того, монограммы П - X и ПХ, как впрочем и ряд аналогичных на византийских монетах Сицилии, Италии и других районов Византийской империи VI - VIII вв.,²⁵ следует рассматривать в качестве чисто географической номенклатуры, к которой отнесся тот или иной провинциальный монетный двор.

Из сообщений Феофана и Никифора, историков начала IX в., в которых рассказывается о событиях, связанных с отрешением от власти Юстиниана II и возмущением в Константинополе Вардана Филлиппика,²⁶ следует, что во главе Херсона в это время находился совет из сорока протевонов во главе с протополитом - главной местной администрации. Эти высшие должностные лица возглавляли оборону города от карательных имперских войск, призвали на помощь хазар, охраняли претендента на престол и вообще руководили жизнью города. Юстиниан II пытался назначить в Херсон архонта из центра, чтобы тот возглавил местное управление, будучи чиновником на византийской службе.²⁷ Но все это все же не позволяло предполагать наличие здесь органов полнотного самоуправления в VI в., о чем якобы свидетельствуют монограммы П - X и ПХ на монетах Юстиниана I.²⁸ Ведь уже в позднеантистический период и особенно в первые века н. э. государственный строй Херсонеса стал элитарным и отражал интересы коалиционно ограниченной элитной группы населения, связанной с Римской империей.²⁹

Представление о местном сепаратизме и некоем особом автономном «самоуправлении» Херсона в VII - начале VIII вв., наподобие средневековых «республик» Далмации, явно не соответствует действительному положению, а в специальной литературе выглядит как расхожий штамп. Городские власти в лице архонтов, протополитов, «известных и протевонов» (*επιφανεις και πρωτευοντας*)³⁰ в это время уже вполне соответствовали облику обычных византий-

ских чиновников, подчиненных имперскому центральному управлению. Тем более, что такого рода служилые «начальство» воспринималось и полагалось главным образом из рядов влиятельной местной аристократии, городской знати, состоятельных собственников.³¹ По меткому сравнению А. П. Каждана, это было своего рода «дворянство магния».³²

Термин «первенствующие» (*πρωτευοντες, πρωτα, πρωτευοντες πρωτα της πολεως, πρωτεων*) отнюдь не был уникальным, применявшимся только для обозначения властей и знати Херсона.³³ К тому же понятия «чиновничество» и «знать» для византийцев того времени были почти синонимами. В VIII - начале IX вв. протевоны были даже в крупных малоазиатских деревнях, где они осуществляли какие-то официальные должностные функции наряду с старостами - протами ком и ипиретами (*πρωτα της χωρης, ιδριετα*).³⁴ Пользуясь сводкой, составленной А. П. Рудakovым, и лишь уточнив ее в хронологической последовательности, «первенствующие» можно найти в VI - VII вв. в городах Месопотамии, палестинском Никопоме (Патерки), Спарте («Лавсанк» Палаадия), Александрии (Иоанн Мосх), Эфесе (Житие Федора Сикеста). Во второй половине IX в. - на Самосе, входившем в состав одноименной фемы (Житие Павла Латского). В первой половине X в. - в Трапезунде (Житие Афанасия Афонского), а в последней трети X в. - в одном из городов Македонии (Житие Фотия Фессалинского).³⁵ Этот термин постоянно употреблялся в сигиллографии вплоть до начала XI в.³⁶ Связь его со стратой служилых лиц весьма прозрачна и легко удаляется.

В эдикте 369 г. подчеркивалось, что провинциальные чиновники должны были избираться из числа местной знати.³⁷ Эта провинциальная знать формировалась в VI - VII вв. из куртилов, представителей поинской аристократии и частично совмещалась с чиновниками провинциального военно-административного аппарата.³⁸ По своим функциям они ничем не отличались от чиновников, а «самоуправление» в условиях падения роли и значения местных муниципальных структур уже в VI в. было заменено комитетами «нобилей»,³⁹ а в VIII - IX вв. выродилось в институт «властвующих» - всевозможных архонтов разных рангов.⁴⁰

Таким образом, можно предполагать, что в Херсоне уже в VI в., наряду с представителем центральной византийской власти, о котором подробнее будет сказано ниже, существовали органы местного городского

управления, традиции которого уходят своими корнями еще в античную эпоху.⁷¹ Однако крах античного земледелия в Херсоне позволяет заключить, что в VI - VII вв. эти органы, как и в других византийских городах,⁷² компактовались из наиболее важных и закиточных горожан.⁷³ Преимуществом крупных торговцев, занятых оптовой морской торговлей с византийскими центрами, и, возможно, ростовщиков, домовладельцев.⁷⁴ Это была уже не прежняя городская знать, а сплотившаяся в условиях Херсона социальная прослойка «именитых» горожан, в силу сложившихся обстоятельств, вероятно, уже не связанная с земледелием. Поэтому с известной степенью вероятности, можно заключить, что в Херсоне на протяжении конца V - VII вв. идет трансформация органов городского управления, которые становятся проводником политики византийской администрации, и к концу VII - началу VIII в. уже полностью утрачивают даже видимые черты, характерные для античных поместных социально-политических организаций.⁷⁵

К сожалению, ввиду почти полного отсутствия источников, детализировать этот процесс применительно к Херсону пока не представляется возможным. Однако общие закономерности развития византийских городов делают указанный вывод вполне вероятным, а конец VII - начало VIII вв. позволяют рассматривать в качестве хронологической вехи, когда в Херсоне уже полностью оформился новый тип городского управления, отражавший реалии времени и тесную связь города с Византией. Причем, учитывая значительное удаление Херсона от основных политических центров Византии, не исключено, что власть городских структур здесь, видимо, была несколько большей, чем в центральных районах империи.⁷⁶

Вместе с этим, еще В. Г. Васильевский предостерегал от преувеличения самостоятельности Херсона, как и прочих причерноморских окраинных городов, ибо они и не стремились к освобождению от верховной власти Византии. Имперское правительство поддерживало их весьма относительно автономно не просто в виде компромисса, но и сознательно, как средство, обеспечивавшее максимальную гибкость и эффективность торговли, контактов с соседями и способ избежать военных конфликтов.⁷⁷

Не позднее первой половины VI в., вероятно, происходит и определенные изменения в комплектовании гарнизона Херсона. Что-то конкретное об этом сказать, ввиду отсутствия источников, сейчас не представляется

возможным. Однако с конца V в. в источниках уже не упоминаются балластарии, что, с известной долей вероятности, можно связать с падением роли городских формирований в византийской армии в период правления Юстиниана I.⁷⁸

В 70-х годах VI в. с востока в Северное Причерноморье, подчинив аланов, пришли тюрки.⁷⁹ В 576 г. они вместе с гуннами-утигурами захватили город Боспор, а в 581 г., судя по сообщению Тиберия II аварским посланцам, стали лагерем около Херсона, хотя овладеть им не смогли.⁸⁰ Не исключено, что в связи с нависшей над городом угрозой какому-то должностному лицу византийской администрации было адресовано императорское послание 582 - 583 гг., о чем свидетельствует моливдул императора Маврикия Тиберия, обнаруженный в Херсоне.⁸¹ С тюркской угрозой, вероятно, были связаны укрепление оборонительных сооружений Херсонеса в период правления Юстиниана II (565 - 578 гг.). Об этом можно говорить на основании фрагмента пирровой надписи этого времени, в которой упоминается дук, руководивший, видимо, строительными работами.⁸² Причем, по наблюдению Ю. Г. Виноградова, соединить должность дук с именем Феагена нет оснований. Последний, судя по количеству букв в строках надписи, должен был быть обеспечен другой должностью, например, комита.⁸³

Скорее всего, именно в связи с вторжением тюрков, утигуров и алан в Крым, в Юго-Западной Таврике византийской администрацией было начато возведение крепостей на Эски-Кермен, Мангуле и Чуфут-Кале, гарнизоны которых являлись федератами империи.⁸⁴ Интересно, что с разветвлением этого строительства хронологически совпадает изданная в 575 г. в ознаменование провозглашения Тиберия септимератором Юстиниана новелла, в которой сообщается об освобождении властями империи кавказской страны аланов, Боспора и Херсонеса от морской повинности.⁸⁵

Но тюркская угроза вскоре миновала. Вследствие неудач тюрков в войсках персами, с 589 г. их враждебные действия против Византии, а следовательно, против союзного ей населения в Юго-Западной Таврике, прекратились.⁸⁶ Власть империи была восстановлена и на Боспоре, о чем свидетельствует надпись 590 г., обнаруженная на Тамани. В ней говорится, что на Боспоре императором Маврикием было возобновлено какое-то кесарское здание «... через собственного своего раба Евпатерия, славнейшего стратигата и дукса Херсона».⁸⁷

А. Д. Якобсон полагал, что Евпатерий был

представителем высшей византийской военной власти не только в Херсонесе, но и на Боспоре. Вместе с этим, он совершенно справедливо отмечает, что во время правления Юстиниана стратилат нередко соединял в своих руках и гражданскую власть. Но далее, вслед за В. В. Латышевым, объяснял сочетание двух титулов тем, что «Евпатерий, состоя в ранге стратилата, занимал должность дука в Херсонесе».⁵⁵ Однако с таким однозначным выводом, который был принят рядом современных исследователей,⁵⁶ безоговорочно согласиться нельзя.

Судя по имеющимся данным, стратилат-попитее полисемантическое. Оно могло обозначать командующего армией, подчиненных ему военных командиров и главнокомандующих, а также командующих областью или фемой.⁵⁷ Между тем еще Р. Гроссе не считал возможным безоговорочно ставить знак равенства между стратилатом и *magister militum*. Он полагал, что по своему положению стратилат отвечал должности *(tribunus civitatis)* и в VI в. на него возлагались функции гражданского управления, как это было, например, в Египте.⁵⁸ Ведь в период правления Юстиниана I нечасто проводилась в жизнь мера притязания по концентрации византийской гражданской и военной власти в провинциях в руках одного должностного лица.⁵⁹

Учитывая тот исключительно важный факт, что в надписи с Таманского полуострова Евпатерий сочетал должность стратилата и дука Херсона, его следует рассматривать в качестве представителя верховной власти империи в Северном Причерноморье, на которого были возложены функции гражданского управления в Херсоне и на Боспоре, где его странами было восстановлено «царское здание». Помимо этого, он командовала и вооруженными силами Херсона. Именно вследствие этого он назван в рассматриваемой надписи сначала «стратилатом» - главой гражданской власти во всем регионе, а лишь затем «дуком» Херсона.⁶⁰

Судя по материалам археологических исследований на памятниках Гераклеиского полуострова, население города здесь занималось сельским хозяйством не только в VI - VII вв., но и позже,⁶¹ хотя уже не так интенсивно, как в эллинистический и римский периоды истории Херсонеса. Однако появление на месте агличных земельных надслов юрт, а, следовательно, расселение в ближайших окрестностях Херсона какой-то части степняков-кочевников, скорее всего гуннов, видимо, привело к резкому уменьшению объемов выращивания зерновых,

которые город должен был ввозить из других районов.⁶²

В свое время А. А. Яковсон полагал, что для экономики Херсона V - VI вв. была характерна натурализация хозяйства.⁶³ Позднее Д. А. Талис пересмотрел этот вывод и на основании резкого уменьшения количества монет, обнаруженных при раскопках, пришел к заключению о том, что натурализацию экономики города следует относить ко времени не ранее второй половины VI в.⁶⁴ Однако с таким выводом, как будет показано ниже, также нельзя согласиться. Прежде, чем перейти к анализу материалов, на которых базировался Д. А. Талис, необходимо несколько слов сказать о теоретических аспектах процесса, который принято называть натурализацией экономики. Иногда его также называют рустификацией и полагают, что она являлась наиболее характерной чертой экономического развития не только на рубеже античности и средневековья, но и в поздантичный период.⁶⁵

Делая вывод о натурализации или рустификации хозяйства, в первую очередь следует уточнить содержание этого понятия. В своей основе экономика всех без исключения докапиталистических обществ на протяжении всей их истории была натуральной. Поэтому применительно к таким обществам можно говорить лишь об увеличении или падении удельного веса товарного производства и товарно-денежных отношений, что было связано с конкретно-историческими условиями развития на том или ином этапе, а не с кардинальными изменениями в экономике. Подъем внутренней и внешней торговли, а, следовательно, расширение сферы товарных отношений, не мог привести к качественным изменениям в главной отрасли производства - сельском хозяйстве.⁶⁶ Основная причина этого кроется в том, что в сфере обмена и торговли не было вовлечено главное условие и средство производства - земля.⁶⁷ Только в тех условиях, когда земля становится объектом купли-продажи во всем обществе, а не в рамках какой-то определенной социальной группы, можно говорить, что товарные отношения достигли своего наивысшего развития. Однако это становится возможным только в условиях развития капитализма.⁶⁸

В докапиталистических обществах, основой развития которых являлось сельское хозяйство, отношения по поводу главного условия и средства производства - земли, носили преимущественно натуральный характер.⁶⁹ Поэтому меновые и товарно-денежные отношения ограничивались между ин-

дивидуумами лишь движимым имуществом, т. е. товарами, которые являлись продуктами труда,¹⁰³ а земля являлась недвижимым имуществом.¹⁰⁴ Наличие целого ряда товаропроизводителей было достаточным для развития рынка и товарно-денежных отношений, но в таких условиях товарное производство в экономике не могло стать господствующим.¹⁰⁵

Поэтому применительно к позднеантичному и раннесредневековому периодам, строго говоря, следует говорить не о натурализации хозяйства в целом, а о падении в нем роли товарного производства и связанных с ним товарно-денежных отношений. Причем, в докапиталистических обществах и в Северном Причерноморье в частности, негативные явления в области экономики, как правило, были связаны не с внутренним кризисом способа производства, а главным образом с внешнеполитическими факторами, и в первую очередь разорением и гибелью сельской округи.

Неблагоприятные тенденции в экономике приводили к увеличению замкнутости отдельных хозяйств и разрыву связей с внешним рынком. Особенно болезненно сложившееся положение должно было затронуть сравнительно крупные хозяйства, ориентировавшиеся на рынок. В таких условиях возросла роль сравнительно небольших замкнутых автаркичных хозяйств, которые становились основными ячейками экономической системы. Роль товарного производства в таких хозяйствах отошла на второй план и на ограниченном внутреннем рынке могли продаваться лишь излишки.¹⁰⁶

Всего этого в Херсоне не наблюдается ни в IV, ни в V, ни в VI вв. После прекращения чеканки собственных монет в третьей четверти III в. в херсонесском денежном обращении использовались привозные монеты IV - V вв. Так, по данным А. М. Гилевича на 1968 г. монет этого времени при раскопках обнаружено 3, 5 тыс.,¹⁰⁷ значительно больше, чем I - III вв. А это не позволяет делать вывод об упадке или значительном сокращении в его экономике товарно-денежных отношений.¹⁰⁸ Напротив, определенный уровень развития ремесла и торговли, монетные выпуски времени правления императоров Зенона и Юстиниана,¹⁰⁹ а также использование в денежном обращении, наряду с ними, монет IV - V вв. вплоть до VII в.,¹¹⁰ свидетельствует о наличии рынка и товарно-денежного обращения, а, следовательно, и о достаточно развитом товарном секторе экономики. Поэтому вряд ли можно, как это в свое время сделал А. А. Талис, на основе подсчетов об-

щего количества монет IV, V и VI вв.,¹¹¹ обнаруженных при раскопках, говорить о натурализации хозяйства со второй половины VI в. и сокращении товарно-денежных операций вплоть до начала IX в.¹¹² Хотя некоторые исследователи на основании анализа амфорного материала и нумизматических данных полагают, что в VIII - IX вв. город пережил период спада торговых связей и определенную степень натурализации экономики.¹¹³

Прекращение функционирования большинства хозяйств на Гераклеонском полуострове не ранее второй половины V в. и падение в экономике удельного веса сельскохозяйственного производства должно было привести не только к натурализации хозяйства, а к ускоренному развитию промыслов, ремесла и торговли. Это следует рассматривать в качестве наиболее яркого показателя дальнейшего развития здесь собственно городской структуры.¹¹⁴

К сожалению, в силу целого комплекса причин в ходе многолетних раскопок Херсона пока не зафиксировано каких-либо остатков ремесленных мастерских V - VII вв.¹¹⁵ Но широкая строительная деятельность, предпринятая в Херсонесе и на территории Таврики в период правления Зенона и Юстиниана I, вне всякого сомнения, должна была стимулировать развитие ремесленного производства Херсона. Из надписи 488 г. известно, что в городе развернулись строительные работы, связанные с укреплением оборонительных стен; также началось возведение первых базилик, которые особенно активно строились на протяжении с конца V и в VI вв.¹¹⁶ Этим объясняются значительные работы, проведенные по перепланировке городских кварталов во второй половине VI - начале VII вв.¹¹⁷ Наряду с оборонительными сооружениями и культовыми постройками в городе перестраивались и строились производственные комплексы, в частности рыбозасолочные цистерны, о чем можно судить по клеймам VI - начала VII вв., оттиснутым на плинфя, которая использовалась в качестве материала для облицовки их дна.¹¹⁸ Причем, А. Л. Якобсон подчеркивал, что основные строительные работы проводились местными волеюнаемными артелями каменщиков,¹¹⁹ что давало работу и средства к существованию значительной массе населения, ранее занятой в сельскохозяйственном производстве. Все это должно было стимулировать развитие и других видов ремесленной деятельности, в том числе и связанное со строительством.

О развитии металлообработки в Херсоне

V - VII вв. в связи отсутствием какого-либо материала говорить сложно,¹²⁰ хотя есть основания предполагать, что в херсонесских мастерских по византийским образцам в первой половине VI в. изготовлялись пряжки с рельефными параллельными линиями на шпигле. В VII в. здесь изготовлялись детали поясных наборов, пряжки типа «Сиракузы», а также по привозным, видимо, термским образцам большие серебряные пряжки с прямоугольным шпиглом, украшенные крестом или четырехлепестковой розеткой.¹²¹

На основе изучения керамической продукции из археологических комплексов VIII в. был сделан вывод о достаточно большом разнообразии продукции местных керамических мастерских и о высоком уровне развития гончарного производства. Причем, прослеженная на археологическом материале стандартизация его продукции не оставляет сомнений в том, что оно, безусловно, носило товарный характер.¹²² То же самое, вероятно, можно сказать и о других видах ремесленного производства, в частности о стекольном.¹²³ Причем, как и в других византийских городах,¹²⁴ для Херсона этого времени не было характерно крупное ремесленное производство, о чем косвенно свидетельствует отсутствие следов мастерских,¹²⁵ а также расположение рыбозасоленных цистерн раннесредневекового времени в хозяйствах горожан.¹²⁶

Широкая строительная деятельность византийской администрации не только в Херсоне, но и на территории Таврики в период правления Юстиниана I и несколько позже, когда были построены типично византийская крепость на Эски-Кермен,¹²⁷ оборонительные стены Мангула¹²⁸ и другие укрепления,¹²⁹ не могла происходить без активного участия в этом процессе ремесленников и зодчих Херсона. Тем более, что, как показали специальные исследования, местного ремесленного производства на Эски-Кермене и Мангуле не было, а все необходимое для семей федератов, несших здесь гарнизонную службу, поступало из Херсона.¹³⁰ Судя по археологическому материалу, на раннем этапе существования этих укреплений их территория была заселена слабо,¹³¹ что позволяет го-

ворить о преимущественно сельскохозяйственной направленности хозяйств населения Юго-Западной Таврики. Вследствие этого к федератам империи поступала продукция не только ремесленных мастерских Херсона, но и товары, привозившиеся из других районов Византийской империи. Такая экономическая политика центральной администрации в VI в. и на протяжении всего VII в. позволяла удерживать в военно-политической орбите Византии не только Херсон, который в этот период не мог существовать без подвоза продовольствия из Малой Азии,¹³² но и гото-аланов, которые на правах федератов жили в крепостях Юго-Западной Таврики.¹³³ Через Херсон осуществлялся обмен с кочевым населением Северного Причерноморья и оседлыми жителями Юго-Западной Таврики, откуда в византийские центры вывозились меха, кожи, скот и другие товары.¹³⁴ Следовательно, в VI - первой половине VIII в. город находился в системе черноморско-средиземноморской торговли.¹³⁵ Из Херсона вывозилась соль и, судя по значительному количеству рыбозасоленных цистерн, соленая рыба - традиционные предметы экспорта этого центра,¹³⁶ а в город поступала ремесленная продукция из византийских ремесленных центров, в частности красная керамика, изготовлявшаяся в Малой Азии, Северной Африке и на Кипре.¹³⁷

Из всего сказанного, можно заключить, что в конце V - VI в. Херсон являлся составной частью и главным опорным пунктом Византийской империи в Таврике. Город по-прежнему оставался одним из наиболее крупных центров ремесленного производства и обмена, к которому тяготело преимущественно сельское население Таврики.¹³⁸ В середине VI в. в истории Херсона начинается новая, средневековая эпоха, для которой были характерны новые тенденции и изменения в политическом и социально-экономическом развитии, которые отягощают ее от позднеантичного периода. Но именно в это время сложились те предпосылки, которые в дальнейшем позволили средневековому Херсону продолжать свое существование и развиваться в новых исторических условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес // МИА. - 1959. - Вып. 63. - С. 21 - 35; Романчук А. И. Херсонес VI - первой половины IX вв. - Свердловск, 1976. - С. 4 - 9; Романчук А. И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса / / From Late Antiquity to Early Byzantium. Proceedings of the Byzantinological Symposium in the 16th International Eirene Conference. - Praha, 1985. - С. 125 - 134 и др.
2. Романчук А. И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса. - С. 133 - 134.

3. Романчук А. И., Седикова А. В. «Темные века» и Херсон: проблема репрезентативности источников // Византийская Таврика. - К., 1991. - С. 30 - 33.
4. Баранов И. А. Административное устройство раннесредневекового Херсонеса // МАИЭТ. - 1993. - Вып. III. - С. 137.
5. Баранов И. А. Административное устройство раннесредневекового Херсонеса - С. 137.
6. Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. - СПб., 1896. - С. 10 - 11; Ср: Бертье-Делагард А. А. Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. - 1893. - Т. 16. - С. 47 и сл.
7. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 21.
8. Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. - К., 1994. - С. 147 - 148.
9. ЮСПЕ, F, № 499; Ростовцев М. И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК. - 1907. - Вып. 23. - С. 5-11, № 2. - С. 5 - 11, № 2; Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. - М., 1983. - С. 28 - 30, № 3.
10. Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. - С. 146 - 147.
11. Баранов И. А. Административное устройство - С. 137 - 138.
12. Подр. см. Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. - С. 132 - 134.
13. ЮСПЕ, F, № 499; Ростовцев М. И. Новые латинские надписи - С. 5 - 11, № 2; Соломоник Э. И. Латинские надписи - С. 28 - 30, № 3.
14. Подр. см.: Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. - С. 136 - 137.
15. Там же. - С. 139 - 140.
16. ЮСПЕ, F, № 450; Латышев В. В. Надпись о постройке херсонесской стены // ИАК. - 1901. - Вып. 1. - С. 56 - 59.
17. Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. // МАИЭТ. - 1994. - Вып. IV. - С. 557 - 559.
18. Подр. критику концепции К. Цукермана см.: Пиоро I. С. Про один з поглядів на джерела та історію пізноантичного Херсонеса // Археологія. - 1997. - № 2. - С. 123 - 128.
19. Антонова И. А. 15 лет работ в цитадели Херсонеса // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. - Тезисы докладов. - Севастополь, 1997. - С. 8 - 9; Антонова И. А. Раскопки в цитадели Херсонеса // Археологические исследования в Крыму. 1994 г. - Симферополь, 1997. С. 19 - 24.
20. Ростовцев М. И. Новые латинские надписи - С. 10 - 11.
21. Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в IV - X вв. // Памятники христианского Херсонеса. - М., 1908. - Вып. III. - С. 98; Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 22.
22. Syll.³, 909.
23. Латышев В. В. Сборник - С. 15.
24. Латышев В. В. Сборник ... С. 15; Ю. Г. Виноградов. Греческие надписи IV - VI вв. как источник по истории стеностроительства в Херсонесе // Доклад на II колоквиуме советских и греческих историков. - Дельфы, октябрь 1988 г. Выражаем Ю. Г. Виноградову свою признательность за любезное разрешение использовать рукопись этого доклада.
25. Соломоник Э. И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. - 1986. - Т. 47. - С. 213 - 214, рис. 8.
26. Виноградов Ю. Г. Греческие надписи IV - VI вв.
27. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. - XII в. н. э.). - Киев, 1977. - С. 107, 156, № 309; Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. - Л., 1983. - С. 17 - 18, 138.
28. Соколова И. В. Монеты и печати. - С. 22.
29. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 22.
30. Цукерман К. Епископы и гарнизон - С. 559, прим. 42.
31. Курбатов Г. А. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). - Л., 1962. - С. 268 - 269; Курбатов Г. А. Основные проблемы - С. 175; Курбатов Г. А. К вопросу о судьбах - С. 70.

32. Курбатов Г. А. Основные проблемы ... - С. 175, 178; Курбатов Г. А. К вопросу о судьбах ... - С. 70.
33. Codex Theodosianus XV, 1, 26.
34. Ср.: Курбатов Г. А. Ранневизантийский город ... - С. 272, 280 - 281.
35. Там же. - С. 560. Тот исключительно важный факт, что во главе херсонесского гарнизона находился дук, не позволяет относить баллистариев к разряду войск comitatenses, места дислокации которых не указаны в Notitia Dignitatum, на чем настаивает К. Цукерман. См.: Цукерман К. Епископы и гарнизон ... - С. 559.
36. История Византии. - М., 1967. - Т. 1. - С. 219.
37. Успенский Ф. И. История Византийской империи. - М., 1996. - Т. I. - С. 307.
38. Procop. De aedif. III, 7, 10 - 11. Пер. Ю. Г. Виноградова.
39. Бертъе-Делагард А. А. О Херсонесе // ИАК. - 1907. - Вып. 21. - С. 158 - 160.
40. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 66 - 114.
41. Антонова И. А. Юго-Восточный участок оборонительных стен Херсонеса // ХСБ. - 1996. - Вып. 7. - С. 128, подр. см.: С. 101 - 127. Ср.: Антонова И. А. Западный фланг обороны Херсонеса // СХМ. - 1969. - Вып. 3. - С. 63 - 66; Антонова И. А. К вопросу о хронологии строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ. - 1979. - Вып. 13. - С. 5.
42. Там же.
43. Васильев А. А. Готы в Крыму. Ч. II // ИРАИМК. - 1927. - Т. V. - С. 182; Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. - 1953. - № 34. - С. 324; Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 26 - 27; Ср.: Таамс Д. Л. Некоторые проблемы истории средневековой Таврики и литература последних лет // ВВ. - 1961. - Т. XIX. - С. 254 - 255.
44. Procop. De aedif. III, 7, 10 - 11.
45. Якобсон А. А. О раннесредневековых крепостных стенах Мангула // КСИИМК. - 1949. - Вып. XXIV. - С. 62 - 63; Якобсон А. А. Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. - 1954. - Т. XXI. - С. 148 - 150; Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 26.
46. Пиоро И. С. Крымская Готия. - К., 1990. - С. 69; Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «даинные стены» в Крыму // МАИЭТ. - 1991. - Вып. II. - С. 105 - 118.
47. Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия ... - С. 114.
48. Пиоро И. С. Крымская Готия. - С. 69.
49. Айбабин А. И. Хронология мотильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени // МАИЭТ. - 1990. - Вып. I. - С. 68; Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. - 1991. - Вып. II. - С. 45; Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангула // МАИЭТ. - 1990. - Вып. I. - С. 155; Герцен А. Г., Могарычев Ю. М. Еще раз о дате появления крепости на Чуфут-Кале // Проблемы истории «Пещерных городов» в Крыму. - Симферополь, 1992. - С. 182 - 193; Могарычев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) // Проблемы истории «пещерных городов» Крыма. - Симферополь, 1992. - С. 72 - 73.
50. Ср.: Глафий. О царствовании Юстиниана. - М., 1953. - С. 150.
51. Бармина Н. И. Мангульская базилика в свете некоторых проблем крымского средневековья // АДСВ. - 1995. - Вып. 27. - С. 79.
52. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. - С. 107, С. 156 - 167, №№ 310 - 319; Соколова И. В. Монеты и печати ... - С. 21 - 24.
53. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. - С. 107.
54. Соколова И. В. Монеты и печати ... - С. 34 - 36, 112.
55. Salamon M. Mennictwo byzantynskie. - Krakow, 1987. - s. 80 - 192.
56. Васильев А. А. Готы в Крыму. - С. 191 - 199; Подр. см.: Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия // ВВ. - 1950. - Т. III. - С. 366 - 369; Патриарх Никифор (ок. 753 - 829). «Бревиарий» // Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. - М., 1980. - С. 163 - 166; Феофан Исповедник (ок. 760 - 818). «Хронография» // Чичуров И. С. Указ. соч. - С. 63 - 64.

57. Науменко В. Е. Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике (по данным археологических и эпиграфических источников). - Древности. - Харьков, 1997. - С. 24.
58. Соколова И. В. Монеты и печати... - С. 112.
59. Подр. см.: Кладеев В. И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. - Харьков, 1991. - С. 62 - 84; Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. - С. 143.
60. Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонесских. Исследование и тексты // Записки имп. АН. - 1906. - Серия VIII по ист. - фил. отд. - Т. 8. - № 3. - Гл. 5, С. 59, 10; Чичуров И. С. Указ. соч. - С. 40; Theophanes Continuatus e rec. I. Beckkeri. - Bonn, 1838 - p. 123; Const. Porth. De adm. imp. 42, 45 - 46.
61. Ср.: Бороздин О. Р. Византийская Италия в VI - VIII вв. (Равеннский эвхархат и Пентаполь). - Барнауд, 1991. - С. 284.
62. История Византии. - М., 1967. - Т. 2. - С. 171.
63. Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агнографии. - М., 1917. - С. 77, 78; Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Минха. Т. I. Текст. - Пир, 1920. - С. 201, 8; 464, 6.
64. Васильев А. А. Житие Филарета Милостивого // Известия Русского археологического института в Константинополе. - 1900. - Т. 5. - С. 64, 74, 75.
65. Рудаков А. П. Очерки византийской культуры. - С. 78 - 79.
66. Сюзюмов М. Я. Византийский город (середина VII - середина IX в.) // ВВ. - 1967. - Т. 27. - С. 68.
67. Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Ostromischen Reiches. - München, Berlin, 1924. - Bd. I. - № 12.
68. Курбатов Г. А. Основные проблемы ... - С. 204; Курбатов Г. А. История Византии (от античности к средневековью). - М., 1984. - С. 110.
69. Курбатов Г. А. К вопросу о судьбах ... - С. 71 - 72.
70. Vitigiani G. Privileges et franchises municipales dans l'empire Byzantin. - Paris, 1936. - p. 43 sq.
71. Buryhier L. Les Institutions de l'empire Byzantin. - Paris, 1949. - p. 209; Ср.: Романчук А. И. Херсонес VI - первой половины IX в. - С. 8; Соколова И. В. Монеты и печати... - С. 112 - 113.
72. Ср.: Курбатов Г. А. Ранневизантийский город. - С. 280 - 281; Курбатов Г. А., Лебедева Г. Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к средневековью // Становление и развитие раннеклассовых обществ. - А., 1986. - С. 129 - 136.
73. Сюзюмов М. Я. О социальной сущности законодательства «Василика» // ВВ. - 1953. - Т. VI. - С. 76; Курбатов Г. А. Основные проблемы ... - С. 201, 204; Науменко В. Е. Указ. соч. - С. 24.
74. Ср.: Курбатов Г. А., Лебедева Г. Е. Указ. соч. - С. 121.
75. О положении в византийских городах этого времени подр. см.: Курбатов Г. А. Основные проблемы ... - С. 201, 204; Курбатов Г. А. К вопросу о судьбах ... - С. 74.
76. Курбатов Г. А. Основные проблемы ... - С. 201.
77. Задвинова А. Н. Византийский город в трудах В. Г. Васильевского // Из истории Византии и византиноведения. - А., 1981. - С. 156.
78. Герцберг Г. Ф. История Византии. - М., 1896. - С. 26 - 27; Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. - С. 136.
79. Якобсон А. А. Ранне-средневековый Херсонес. - С. 34; Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма. - С. 68.
80. Артамонов М. И. История хазар. - А., 1962. - С. 137; Борисова В. В. Могильник у высоты «Сахарилы голова» // ХСБ. - 1959. - Вып. V. - С. 184.
81. Алексеевко Н. А. Могильники императора Маврикия Тиберия // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. - Симферополь, 1995. - С. 158 - 160.
82. Латышев В. В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. - 1906. - Вып. 18. - С. 122 - 123; Соломонович Э. И. Несколко новых греческих надписей... - С. 213 - 214, рис. 8.
83. Виноградов Ю. Г. Греческие надписи IV - VI вв.

84. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма. - С. 68.
85. Васильев А. А. Готы в Крыму. - С. 183; Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 31, прим. 1.
86. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 34.
87. Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. - 1894. - Т. 1. - Вып. 1. - С. 672; Латышев В. В. Сборник... - С. 105 - 109, № 99.
88. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 34 - 35. Ср.: Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике... - С. 671.
89. См.: Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма... - С. 68; Сорочан С. Б. О торгово-экономической политике Византии в Таврике VII - IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. - Симферополь, 1995. - С. 114.
90. Guillard R. Recherches sur les institutions byzantines. - Berlin, Amsterdam, 1967. - I. - p. 385, 388; Ср.: Durlat J. Magister militum - StrathlathV dans L' Empire byzantin (VI - VII siecles) // Byzantinische Zeitschrift. - 1979. - Bd. 72. - p. 306 - 320.
91. Grosse R. Romische Militargeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. - Berlin, 1920. - S. 148.
92. Подр. см., например; Успенский Ф. И. Указ. соч. - С. 355 - 362.
93. Подр. об обязанностях дуков в ранневизантийское время см.: Grosse R. Romische Militargeschichte... - S. 152 - 180.
94. Савеля О. Я. Об организации сельскохозяйственной территории Херсонеса Таврического на Гераклеюском полуострове в первые века н. э. // Тезисы докладов, посв. итогам полевых арх. исследований в 1970 г. в СССР. - Тбилиси, 1971. - С. 163; Николаенко Г. М. Исследования на Гераклеюском полуострове // АО за 1980. - М., 1981. - С. 290; Николаенко Г. М. Исследования на Гераклеюском полуострове // АО за 1982 г. - М., 1984. - С. 306 - 307; Кузицин В. И. Позднеантичная вила в окрестностях Севастополя // АО за 1981. - М., 1983. - С. 280; Жеребцов Е. Н. Некоторые результаты сравнительного изучения клеров Гераклеюского полуострова // КСИА. - 1981. - Вып. 168. - С. 21; Ковалевская А. А. Исследования постройки земельного надела № 341 на Гераклеюском полуострове Археологические исследования в Крыму. 1994. - Симферополь, 1997. - С. 138.
95. См.: Бородин О. Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века. - М., 1991. - С. 173 - 190; Сорочан С. Б. О торгово-экономической политике Византии... - С. 115 - 116.
96. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 33.
97. Талис Д. А. Вопросы периодизации истории Херсонеса в эпоху раннего средневековья // ВВ. - 1961. - Т. 18. - С. 66.
98. Блаватский В. Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. - М., 1964. - С. 219; Блаватский В. Д. Боспорское царство в позднеантичное время // Античная археология и история. - М., 1985. - С. 251; Кругликова И. Т. Боспор III - IV вв. в свете археологических исследований // КСИА. - 1965. - Вып. 103. - С. 9; Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. - М., 1966. - С. 127 - 130; Болгов Н. Н. Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV - VI вв.). - Белгород, 1996. - С. 67; Масленников А. А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. - М., 1997. - С. 45 и др.
99. Доватур А. И. Аграрный Милет // ВДИ. - 1955. - № 1. - С. 27, 30.
100. Колганов Н. В. Собственность. Докапиталистические формации. - М., 1962. - С. 444, 494; Кузицин В. И. Античное классическое рабство как экономическая система. - М., 1990. - С. 121 - 122.
101. Колганов Н. В. Указ. соч. - С. 444.
102. Там же. - С. 242.
103. Там же. - С. 198.
104. Ср.: Arist. Polit., I, 3, 1 - 10; 1256 а - 1257 а.
105. Колганов Н. В. Указ. соч. - С. 208.
106. Ср.: Кузицин В. И. Крестьянское хозяйство древнего Рима как экономический тип // ВДИ. - 1973. - № 1. - С. 48 - 49.

107. Гилевич А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // ИС.— 1968.— Вып. 3. - С. 56.
108. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. - С. 107.
109. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. - С. 107, 156, №№ 309 - 322; Соколова И. В. Монеты и печати... - С. 17 - 21, 138.
110. Подробнее см.: Гилевич А. М. Античные иногородние монеты... - С. 32 - 33; Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. - С. 97, 106 - 107; Соколова И. В. Монеты и печати... - С. 109; Алексеенко Н. А., Ковалевская А. А. Када позднеантичных и раннесредневековых монет из округа Херсонеса // Тезисы докладов Крымской науч. конф. «Проблемы античной культуры». - Симферополь, 1988. - Ч. 3. - С. 232; Алексеенко Н. А. Денежное обращение византийского Херсона в начале VII в. // Третья Всероссийская нумизматическая конференция. - Тезисы докладов. - М., 1995. - С. 25 - 26.
111. Талис А. А. Вопросы периодизации... - С. 59, табл. 1; С. 61, табл. 2.
112. Там же. - С. 61.
113. Романчук А. И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса. - С. 133 - 134; Романчук А. И., Седикова А. В. Указ. соч. - С. 44.
114. Подр. см. Зубарь В. М. Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). - К., 1993. - С. 118 - 120.
115. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 300.
116. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 300; Романчук А. И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса. - С. 125 - 126.
117. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 24 - 27, 29 - 30, 287, 299; Кутайсов В. А. Четырехapsedный храм в Херсонесе // СА.— 1982.— № 1. - С. 165 - 167; Романчук А. И., Сазанов А. В. Средневековый Херсонес. История, стратиграфия, находки. - Красноокая керамика ранневизантийского Херсонеса. - Свердловск, 1991. - Ч. 1. - С. 49; Романчук А. И. К истории материальной и духовной культуры херсонитов // Византия и Крым. Проблемы городской культуры. - Тезисы докладов VIII научных Сюзюмовских чтений. - Екатеринбург, 1995. - С. 22; Зодотарев М. И., Ушаков С. В. Один средневековый жилой квартал Северо-Восточного района Херсонеса (по материалам раскопок 1989 - 1990 гг.) // ХСб. - 1997. - Вып. 8. - С. 36.
118. Кадеев В. И., Рижов С. Г. Нова рыбзасоловаальна цистерна в Херсонеси // Археология. - 1973. - Вып. 12. - С. 79; Романчук А. И. Херсонес VI - первой половины IX в. - С. 29.
119. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 300.
120. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 301; Романчук А. И. Херсонес VI - первой половины IX в. - С. 22.
121. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма... - С. 71. Ср.: Зубарь В. М., Сорочан С. Б. Новые данные о положении Херсонеса Таврического в IV - первой половине VII вв. // Древности Северного Причерноморья и Крыма. - 1996. - Т. VI. - С. 126.
122. Якобсон А. А. Раннесредневековый Херсонес. - С. 301 - 304; Романчук А. И. Комплекс VII в. из Портового района Херсонеса // АДСВ. - 1973. - 10. - С. 249; Романчук А. И. Слои VII - VIII вв. в Портовом районе Херсонеса // АДСВ. - 1975. - 11. - С. 12; Романчук А. И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса. - С. 129, 132 - 133.
123. Голофаст А. А. Комплексы стеклянных изделий конца VI - начала VII вв. из Херсонеса // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. - Симферополь, 1995. - С. 101.
124. Курбатов Г. А. Ранневизантийский город. - С. 281.
125. Ср.: Романчук А. И. К истории материальной и духовной культуры... - С. 22.
126. Романчук А. И. План рыбзасолочных цистерн Херсонеса. - С. 18 - 26.
127. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма... - С. 68; Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен. - С. 45.
128. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангула. - С. 155.
129. Якобсон А. А. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале. - С. 114; Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия... - С. 105 - 118; Герцен А. Г., Могарычев Ю. М. Еще раз о дате появления крепости на Чуфут-Кале.

- С. 182 - 193; Мотаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городов Юго-Западного Крыма. - С. 72 - 73.
130. Герцен А. Г., Мотаричев Ю. М. Еще раз о дате возведения крепости на Чуфут-Кале. - С. 183.
131. Герцен А. Г. К проблеме типологии средневековых городов Юго-Западной Таврики // АДСВ. - 1995. - Вып. 27. - С. 86; Ивллов А. В. Оглы урбанизации и городские центры Юго-Западной и Южной Таврики. - В кн: Истия кумуляция и трансформация культур. - Тезисы докладов IX научных Симпозиумских чтений 24 - 27 августа 1997 г. - Екатеринбург, 1997. - С. 18.
132. Ср: Const. Geogr. De adm. imp. 53, 510 - 535.
133. Герцен А. Г. К проблеме типологии ... - С. 86; Сорочин С. Б. О торговле-экономической политике Византии. - С. 115 - 119.
134. Якобсон А. А. Раннесредневековой Херсонес. - С. 33.
135. Романчук А. И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса. - С. 134.
136. Романчук А. И. Херсонес VI - первый период IX в. - С. 12 - 19; Романчук А. И. Средневековой Херсон (отражение в источниках описательных функций города) // ХСБ. - 1996. - Вып. 7. - С. 134 - 135; Ср: Кадеев В. И., Сорочин С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья (на материале Херсонеса). - Харьков, 1989. - С. 60.
137. Романчук А. И., Сазонов А. В. Средневековой Херсонес. - Ч. 1. - С. 47.
138. Якобсон А. А. Раннесредневековой Херсонес. - С. 359; Галыч А. А. Вопросы периодизации ... - С. 66 - 67; Айбабин А. И. Хронология монетачников Крыма ... - С. 71.